Су Цюцзы прислушалась к легким шагам, направляющихся в сторону кухни. Вскоре шаги остановились у кухонной двери, и в комнату заглянула высокая красивая девушка.

Она была дочерью Мяо Хуалин и Лиань Сяоцина, потому приходилась Хэ Юйю сводной сестрой. Ей было 16 лет, она училась в выпускном классе и только что вернулась с уроков игры на фортепиано.

Лянь Цзюньинь и Хэ Юй родились от одной матери, поэтому было очевидно, что они были похожи. Глаза брата и сестры были одинаковыми, но у обоих они несли разные эмоции. Глаза Лянь Цзюньинь были ясными и сияющими, как черный виноград, а глаза Хэ Юйя были глубокими, как море.

Подойдя к кухонной двери, Цзюньинь не вошла, а просто встала в дверях, наблюдая за Су Цюцзы взглядом, полным любопытства. У нее была светлая кожа и несколько мелких веснушек на щеках. Это придавало ей ребячливый и нежный вид.

— Иньинь, невежливо так пялиться на посторонних, — упрекнула Мяо Хуалин.

— Ха? — Лянь Цзюньинь посмотрела на мать, затем снова посмотрела на Су Цюцзы и ответила:

— Я не пялюсь на постороннего, золовка — не посторонняя.

Поначалу Су Цюзы очень занервничала от ее пристального взгляда, но, выслушав ее слова, прониклась к своей племяннице бесчисленными добрыми чувствами.

Как ребенок, выросший под любящей заботой и защитой своих родителей, Линь видела мир чистым и белым. Она не знала, как быть настороже, и не знала, каково быть обманутой. Она была так чиста, что люди не могли не быть добрыми к ней.

Говорится, что бедные воспитывают сыновей, а богатые — своих дочерей, и Лянь Цзюньинь была дочерью богатых. Сейчас ей было 16 лет, она уже имела развитую фигуру и со спины имела примерно такую же комплекцию, как у Су Цюцзы. Однако в душе она все еще была похожа на ребенка, на игривую маленькую дочь. Она шутила с матерью и была избалована отцом, была невежественной и невинной, как чистый лист бумаги.

Ужин был готов, и они все вместе сели в столовой. Атмосфера ужина была оживленной и дружеской из-за присутствия Лянь Цзюньинь. Су Цюцзы ела несколько рассеянно. Казалось, она никогда раньше не ужинала в такой атмосфере.

Раньше, в семье Су, она обычно сидела в углу и слушала, как три члена семьи Су обсуждают награду Су Ай, что они собираются купить Су Ай в качестве поощрения за заслугу и как собираются отпраздновать это.

Су Цюцзы и Су Ай тоже были сводными сестрами, но отношения между ними сильно отличались от отношений между Хэ Юйем и Лянь Цзюньинь. Цзюньинь не только приняла Хэ Юйя, но Хэ Юй принял ее. В их семье и он, и она ощущали себя родственниками. Су Ай, с другой стороны, относилась к ней, как к посторонней, смотрела на нее сверху вниз и желала, чтобы та исчезла из виду.

Поговаривали, что богатая приемная дочь и дочь из богатой семьи не имеют ничего общего друг с другом.

Вскоре разговор за столом зашел о делах на выходных, и Лиан Цзюньинь взяла салфетку и вытерла рот. Она повернулась к Мяо Хуалин и сказала:

— Учительница фортепиано сказала, что у нее есть какие-то дела на выходные, так что мне можно не приходить в этот день. Можно мне покататься верхом в воскресенье?

Услышав слова дочери, Лиань Сяоцин беспомощно посмотрел на нее и сказал:

— Почему ты все время думаешь о верховой езде? Иньинь, твоя мама будет занята в воскресенье. Вместо нее я могу пойти с тобой.

— Тогда я не хочу. Папа, ты не умеешь ездить верхом, ты просто хочешь присмотреть за мной. А мне нужно, чтобы кто-то сопровождал меня, — после того, как Лянь Цзюньинь закончила говорить, она повернулась к Хэ Юйю и обратилась к нему с мольбой в голосе: — Брат, тогда ты должен пойти со мной.

Хэ Юй научил Лянь Цзюньинь ездить верхом, когда он учился с Соединенных Штатах. Тогда он каждое лето и зиму приглашал к себе Мяо Хуалин и Лянь Цзюньинь. Из-за брата, который брал ее с собой на курсы верховой езды, Линь Цзюньинь влюбилась в верховую езду.

Как только она замолчала, Мяо Хуалин покачала головой и сказала:

— Нет, твой брат слишком занят.

http://tl.rulate.ru/book/47252/1232658